

потчасъ учинилъ по же и Баспанжи Баша : послѣ чего оба взяли свои мѣспа предъ Мекмендарями и Маршаломъ Посольства , а свиты ихъ побѣхали въпереди съ прочими Турками. Вскорѣ за ними выѣхалъ Наибъ или Викарій Адрианопольскаго Моллы, отъ имени котораго поздравилъ Посла, присовокупя къ тому извиненіе, что онъ самъ за спаросію, а паче за дряхлосію выѣхать былъ не въ состояніи. Приближаясь къ Городу, Баспанжи Баша вприорично подѣхалъ къ карепѣ Посольской, и оказывая ему сожалѣніе свое, что онъ не оспанавливаеця у нихъ въ Городѣ, просилъ его, чтобъ по крайней мѣрѣ здѣлалъ ему честь, оспановилъ въ пригоповленномъ для него домѣ, и тамъ ему позволилъ себя угоспитъ, сколько краткосіе времени по дозволитъ; на что Посоль согласился. За версту отъ Города поспавлены были по правую руку Баспанжи, а по лѣвую Янычары, всѣхъ до двухъ тысячъ человекъ, безъ ружья и безъ палокъ. Пробѣхавъ по всѣмъ знашнымъ улицамъ, по которымъ также поспавлены были войски и находилось множество зрипелей, прибыли къ назначенному для пракпованія дому. Тутъ Посоль вышелъ изъ карепы и былъ принятъ у воротъ Баспанжіемъ и прочими Чиновниками, и опведенъ въ приугоповленной покой, убранной софами и коврами. Какъ скоро Посоль сѣлъ, то зачали подносить ему по Турецкому обычаю конфекты, кофе, шербетъ, парфумы и розовую воду. Во время сего пракпованія Баспанжи Баша предспавлялъ ему знашнѣйшихъ Начальниковъ и жипелей Адрианопольскихъ. Пробывъ съ полчаса, Посоль вспалъ и побѣхалъ, будучи провожденъ такимъ же образомъ какъ вспрѣченъ, то есть что Баспанжи Баша со всѣми Городскими Начальниками, пожъ и Нагибъ или Намѣспникъ Адрианопольскаго Моллы, проводили его до лагеря распавленнаго при Качиларь-Кіо-